

ИНСТИТУТ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ УРОКИ БОРЬБЫ С ДОХОДАМИ, ПОЛУЧЕННЫМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, В ОЦЕНКЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Юрий Краснов*

DOI 10.24833/2073-8420-2018-2-47-22-30

Введение. В мае и июне 2018 года в России активизировались дискуссии вокруг проблемы конфискации имущества, полученного преступным путем. Эти дискуссии возникли после нескольких инициатив законодателей, выступивших за усиление роли этого института уголовного права в юридической практике в России и Верховного Суда РФ в Постановлении Пленума от 14 июня 2018 г., обобщившего опыт применения конфискации в практике российских судов и сформулировавшего некоторые рекомендации для судов.

Материалы и методы. В статье для анализа проблемы использован ряд исследовательских приемов и методов. Прежде всего, это анализ, позволяющий вычленив тенденции в развитии института конфискации. Используются также сравнения, с помощью которых сопоставляются и оцениваются однородные процессы на разных этапах применения института конфискации имущества, нажитого преступным путем, используется также обобщение, необходимое для подведения итогов исследования.

Результаты исследования. Использование института конфискации имущества, полученного преступным путем, в юридической практике России прошло несколько этапов. Современный этап начался после того, как институт был восстановлен в УК РФ Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, в соответствии с которым раздел VI УК был дополнен главой 15.1 «Конфискация имущества».

На основе решений майского и июньского пленумов Верховного Суда РФ в статье анализируется практика применения этого института в деятельности российских судов. 12-летний опыт применения главы 15.1 УК показал, что, несмотря на неоднократные разъяснения Верховного Суда, которые касались отдельных составов преступлений, часть спорных моментов так и осталась неразрешенной. В связи с этим в подготовленное Постановление пленум Верховного Суда внес ряд предложений по совершенствованию правовой базы этого института.

14 июня 2018 года на очередном Пленуме Верховного Суда РФ было принято новое детальное постановление по практике применения главы 15.1 УК и предложены конкретные рекомендации по совершенствованию практики применения института конфискации имущества, полученного преступным путем в РФ, которые рассматриваются и комментируются в статье.

Обсуждение и заключение. В юридической литературе новации в законодательстве России, связанные с институтом конфискации имущества, полученного преступным путем вызвали оживленную дискуссию.

* **Краснов Юрий Константинович**, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры правовых основ управления МГИМО МИД России, Россия
ORCID ID: 0000-0001-7679-815X
e-mail: y.krasnov@yandex.ru

Существуют две основные точки зрения на восстановленный институт конфискации. Первая точка зрения заключается в том, что, «новое место конфискации имущества среди мер уголовно-правового воздействия определено правильно».

Однако существует довольно большая группа юристов, которые не согласны с отнесением конфискации к мерам уголовно-правового характера. Они убеждены, что место этого института в разделе видов уголовного наказания.

Введение

В конце мая 2018 года Пленум Верховного Суда РФ рассмотрел проект постановления «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве». Проект не был принят, а отправлен на доработку, но представляет интерес сам факт такого обращения Верховного Суда к этой проблеме и суть его новых предложений на этот счет. Тем более что одновременно с двумя инициативами на эту тему почти синхронно друг с другом и Верховным Судом выступили законодатели. В феврале этого года Комитет Совета Федерации по обороне и безопасности совместно с комитетом по конституционному законодательству и государственному строительству предложили расширить перечень преступлений, по которым можно конфисковать имущество [16], а в Госдуме было внесено предложение внести поправки в УК и УПК, расширяющее понятие конфискации как меры уголовного наказания и предлагающее, по сути, возвращение института конфискации как дополнительной меры наказания [2].

14 июня Пленум Верховного Суда РФ еще раз вернулся к проблеме конфискации и дал новые разъяснения по ряду вопросов, возникающих у судов при конфискации имущества по уголовным делам [12].

Такая активность законодателей и высшего судебного органа страны вызывает общественный интерес.

Проблема конфискации имущества и доходов, полученных преступным путем, одна из наиболее дискуссионных и в праве, и в общественном сознании. Ожидание расширения этой меры требует обратиться к ее сути и практике применения в прошлом и в настоящем.

Литературный обзор

В борьбе с доходами, полученными преступным путем, ООН создана солидная

международно-правовая база. Многие международные и региональные Конвенции содержат положения о конфискации активов, полученных преступным путем. Стоит выделить в связи с этим статьи Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной Организованной преступности [6], Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотиков, наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, [4] и Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [5].

Все они содержат призыв «к национальным усилиям по предотвращению получения преступниками прибыли от преступной деятельности».

Есть такие документы и на региональном уровне. К ним относятся Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [7]. Из других региональных документов стоит назвать Конвенцию Африканского Союза о предупреждении и борьбе с коррупцией, Межамериканскую Конвенцию против коррупции, а также Конвенцию Организации экономического сотрудничества и развития о борьбе с подкупом иностранных государственных служащих в международных деловых сделках.

Статьи 12-14 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и статья 31 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции устанавливают меры по борьбе с преступными доходами, предусматривающие конфискацию активов в качестве способа предотвращения прибыли от преступности.

Серьезная проблема транснациональной организованной преступности и необходимость совершенствования механизмов для борьбы с ее последствиями и содействия возвращению доходов от организованной преступности обусловила принятие международным сообществом Конвенции Органи-

зации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, участниками которой в настоящее время являются 166 государств [6].

Эти нормативные акты предусматривают различные подходы к борьбе с прибылью от преступности. Обобщение этих подходов содержится в Пособии по международному сотрудничеству в целях конфискации доходов от преступной деятельности, подготовленном Управлением Организации Объединенных Наций по борьбе с наркотиками и преступностью в Вене [13].

Основное внимание в пособии уделяется национальным усилиям, направленным на успешное предупреждение преступности от наживы от преступлений.

Из других исследований ООН следует называть работу «Конфискация имущества. Конфискация доходов от преступлений в области интеллектуальной собственности - современный инструмент для сдерживания контрафакции и пиратства», подготовленный Межрегиональным научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия [9]. Эта работа является результатом совместных усилий UNICRI (Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия) and BASCAP (Программы действий бизнеса по прекращению контрафакции и пиратства, инициированной Международной палатой коммерции), которые участвовали в качестве партнеров в исследованиях этой проблемы. Сотрудничество принесло пользу. Различными экспертами, включая генерального директора АКГ (Группы по борьбе с контрафакцией ВОЗ) Рут Орчард были представлены интересные материалы, содержащие, в частности, оценку опыта Великобритании в этой сфере, исследование взаимосвязи между законодательством и правоприменением в области борьбы с преступностью в сфере интеллектуальной собственности.

Следует отметить, что в уголовно - правовой науке есть много трудов, посвященных конфискации имущества, полученного преступным путем.

Среди зарубежных исследований конфискации собственности, полученной незаконным путем, привлекают внимание труды Миллингтона, Трегора [14], Джейн и Вихара Виратны [20], других ученых.

В отечественной уголовно - правовой науке сложились целые школы исследования проблемы, начиная от классиков россий-

ской науки уголовного права Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого и заканчивая рядом современных ученых, например, Д.Ю. Борченко, В.И. Михайлова, А.А. Пропостина [17].

В то же время следует отметить, что, несмотря на большое количество трудов, посвященных конфискации, теория уголовного права еще не объясняет нам, каковы последствия введения данного института для состояния социальной безопасности. Нет единой точки зрения и на его место в уголовном законодательстве России, и на трансформацию системы уголовно-правового принуждения в некарательные формы уголовной ответственности.

Исследование

Некоторые страницы

истории института конфискации

Термин «конфискация» достаточно точно определен в праве. Конфискация имущества в юридическом слове определяется как «принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества в качестве санкции за преступление, либо за гражданское или административное правонарушение. В уголовном праве конфискация имущества - это уголовно-правовой институт, сущностью которого является принудительное изъятие и обращение в собственность государства всего или части имущества лица, совершившего преступление» [19].

Как юридический институт и как мера правового воздействия конфискация впервые появилась в Римской империи.

В нашей стране конфискация имущества как правовой акт появилась во времена Киевской Руси. Русская Правда устанавливала конфискацию имущества «за разбой, поджог, казнокрадство» [15].

За тысячелетнюю историю России правовое регулирование этого института было разным.

Наиболее жесткую форму конфискация как институт уголовного права приобрела после революции 1917 года. Она стала главным инструментом борьбы с эксплуататорами. Правовой основой такой политики стало Постановление Военно-Революционного Комитета от 28 ноября 1917 года [11].

Конфискация имущества в современной России

Современный этап развития института конфискации имущества наступает с 1997 года, с момента вступления в силу 1 января 1997 года УК РФ 1996 года. В ст. 44 УК РФ предусмотрена система наказаний. В ней дан

полный перечень их видов. В пункте «ж», утратившем силу в 2003 году, была предусмотрена и «конфискация имущества». Она была определена, как «принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного», являлась «дополнительным видом наказания (ч. 3 ст. 45 УК РФ) в случаях, предусмотренных законом».

Как мера уголовного наказания конфискация предусмотрена в ряде международных документов. В их числе: «Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, ст. 8 (2000 г.), Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, ст. 13, 14 (1990 г.), Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ ст. 3, 5 (1988 г.)» [8].

В нашей стране в 90-е годы в угаре приватизации и безудержного разграбления государственной собственности институт конфискации явно мешал приватизаторам. Неудивительно, что 8 декабря 2003 года под предлогом борьбы с советским наследием был принят Федеральный закон № 162, который «конфискацию имущества как вид наказания (ст. 52 УК РФ)» с 11 декабря 2003 г. признал утратившим силу.

Таким образом, вопреки зарубежному опыту и международным обязательствам России, согласно закону «применение конфискации в отношении того имущества и доходов от него, которые были приобретены в результате преступных махинаций в процессе приватизации в условиях 1990 годов, было запрещено». Эффективный рычаг в борьбе с коррупцией, экономической и организованной преступностью был выбит из рук правоохранительной системы.

В условиях разгула преступности и глубоких преобразований собственности ошибка очень скоро стала очевидной. Вступление России в Совет Европы и ратификация Конвенции Совета Европы, связанной с мерами по противодействию финансированию преступной деятельности и терроризма, заставили российских законодателей вернуться к восстановлению этого института в российском праве. В 2006 году, 27 июля Федеральным законом № 153-ФЗ раздел VI УК был дополнен главой 15.1 «Конфискация имущества». В этой главе содержится законодательное определение конфискации имущества в ст. 104.1 УК РФ и характеристика ее видов. Интересно отметить, что глава, в которую

входит эта статья, включена не в раздел о наказании, а в новый раздел VI, который был назван «Иные меры уголовно-правового характера». В этом разделе, кроме конфискации имущества, упоминались «принудительные меры медицинского характера и судебный штраф». Об этих мерах говорится и в Общей части УК РФ. Их появление в уголовном праве России стало попыткой законодателя в борьбе с преступностью использовать не только репрессии, но и другие меры, уже широко применяемые в мире.

В связи с этим стоит вспомнить, что институт иных мер уголовно-правового характера появился в уголовном праве в конце XIX-начале XX века. Авторы идеи - представители социологической школы уголовного права, которая в тот период развивала концепцию новой социальной защиты. Суть концепции заключалась в том, что в обществе выделялась особая категория лиц - «психически нездоровые люди, рецидивисты и маргинальные слои населения (бродяги, нищие и т.д.)».

Представители социологической школы предлагали «обезвреживать» их ещё до совершения преступления.

Социологическая школа в первой половине XX века оказала существенное влияние на законодательство ряда стран Европы и Латинской Америки. В частности, это проявилось в признании и широком применении института «иных мер уголовно-правового характера» в юридической практике. Однако в первоначальном виде этот институт просуществовал недолго. Он вступил в явное противоречие с укрепляющимся в мировом праве институтом прав человека, который исключает применение репрессии к лицам, не совершившим преступления. В настоящее время в большинстве стран, где еще в борьбе с преступностью используются «меры безопасности», это делается только в рамках законного уголовного процесса, чтобы «избежать применения карательных мер в тех ситуациях, когда в этом нет необходимости для достижения целей уголовно-правового воздействия».

Такое развитие уголовного права естественно, тем более что в уголовно-правовой науке так и не сложилось четкого определения «иных мер уголовно-правового характера». Специалисты считают, что «частично это связано с тем, что, в отличие от наказания, такие меры имеют существенные различия между собой по основаниям применения и юридической сущности и не образуют единую систему». Поэтому юристы нередко

относят к ним все меры, которые не отнесены в уголовном законодательстве к мерам наказания.

Внесенные в УК РФ в последние годы изменения по проблемам конфискации - это движение в направлении, уже освоенном во многих странах, и они существенно изменили содержание мер уголовно-правового воздействия в отечественном уголовном праве. Эксперты в связи с этим приходят к заключению, что конфискация имущества в ее прежнем значении как вид наказания, законодателем больше не рассматривается.

Речь, таким образом, идет о том, что российский законодатель создал новый и по форме и по содержанию институт уголовного права. Его задача в соответствии с международными обязательствами России и международным правом, стать уголовно-правовым средством противодействия таким преступлениям, как финансирование терроризма и организованных преступных структур. Такой подход является юридическим основанием для конфискации имущества, полученного преступным путем и безвозмездного обращения его в собственность государства. При этом, чтобы исключить произвол, в международном праве закреплён специальный перечень преступных способов приобретения имущества и виды имущества, принадлежащие виновному и подлежащие в связи с этим конфискации. Стоит также отметить, что меры по конфискации, закреплённые в российском законодательстве, полностью соответствуют ст. 12 («Конфискация и арест») Конвенции ООН от 15 ноября 2000 года против транснациональной организованной преступности. Эта конвенция была ратифицирована Россией (Федеральный закон № 26-ФЗ от 26.04. 2004 года).

Статья 2 данной Конвенции в п.«г» определяет, что конфискация означает «окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа». Конституционный Суд РФ уточнил применение этой меры в РФ при рассмотрении просьбы гражданина В.В. Костылева проверить конституционность статьи 92 УПК РФ. Конституционный Суд указал, что ч.ч. 1 и 3 ст. 35, ст.46 и ч.3 ст.55 Конституции позволяют лишать собственника или законного владельца его имущества, признанного вещественным доказательством, в двух случаях: только если есть вступивший в законную силу приговор, которым решен вопрос об этом имуществе как вещественном доказательстве или в случае, когда спор о праве на имущество, рассматриваемое как веществен-

ное доказательство, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства вступившим в силу соответствующим решением суда.

Результаты

В мае и июне 2018 года Верховный Суд РФ на своих пленарных заседаниях дважды оценивал практику применения российскими судами института конфискации.

Первый раз это произошло 29 мая 2018 года. Пленум Верховного Суда обсудил 12-летний опыт применения главы 15.1 УК. Это обсуждение показало, что, несмотря на неоднократные разъяснения Верховного Суда, которые касались отдельных составов преступлений, часть спорных моментов так и осталась неразрешенной. В связи с этим в подготовленном Постановлении пленум Верховного Суда внес ряд предложений по совершенствованию правовой базы этого института.

Проект, состоящий из 16 пунктов, пленуму представил судья Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ Юрий Ситников. Он пояснил, что судебная практика применения института конфискации складывалась неоднозначно.

В связи с этим в проекте постановления пленум ВС РФ более четко расставил акценты, характеризующие сущность, юридическую природу этого института и правила его применения.

Во-первых, внимание судов обращено на тот факт, что конфискация имущества не является уголовным наказанием, а представляет собой «иную меру уголовно-правового характера».

Во-вторых, ВС указал на дифференцированный подход законодателя к вопросам конфискации. Если в отношении денег, ценностей и иного имущества, полученного в результате преступной деятельности, конфискация возможна только при совершении преступлений, строго указанных в ст. 104.1 УК РФ, то орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, могут быть конфискованы по всем преступлениям без ограничения.

В-третьих, внимание привлекает норма, устанавливающая, что имущество, указанное в п. «а» – «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, может быть конфисковано судом, даже если оно находится на территории другого государства [3].

В документе содержатся и некоторые другие идеи по совершенствованию практики применения судами института конфискации, в том числе - дискуссионные. В частно-

сти, в проекте Постановления Пленума Верховного Суда предлагается норма, согласно которой «в целях обеспечения возможной конфискации суд может наложить арест на имущество, находящееся не только у подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, но и у неопределенного круга лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий либо предназначалось для экстремистской или террористической деятельности». Заметим сразу - это довольно дискуссионная идея. Наложение ареста на имущество должно быть обусловлено «предполагаемой причастностью конкретного лица к преступной деятельности». На это обстоятельство, кстати, не раз указывал и Конституционный Суд РФ.

14 июня 2018 г. Пленум Верховного Суда еще раз вернулся, к проблеме конфискации в связи с вопросами, возникающими у судов при конфискации имущества по уголовным делам и «в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих основания и порядок конфискации имущества».

Прежде всего, Верховный Суд подчеркнул, что поскольку «принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества может быть связано с ограничением конституционного права граждан на частную собственность, то оно должно осуществляться судом в точном соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства».

В связи с этим Верховный суд, во-первых, указал в постановлении все составы преступлений, совершение которых способствовало получению незаконных доходов. Получается весьма впечатляющая картина для сведения тех, кто считает, что законодатель ничего не делает для изъятия незаконных доходов. Более 40 составов преступлений могут рассматриваться судом как основание для конфискации.

Добавьте к этому, что «согласно пункту «в» части 1 статьи 104.1 УК РФ подлежат конфискации деньги, ценности и иное имущество, используемые для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного со-

общества (преступной организации) либо предназначенные для этих целей».

Что касается орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащие обвиняемому (пункт «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ), то Верховный Суд, во-первых, уточняет, что это такое.

«К орудиям, оборудованию или иным средствам совершения преступления, говорится в Постановлении Верховного Суда РФ, следует относить предметы, которые использовались либо были предназначены для использования при совершении преступного деяния или для достижения преступного результата. Сюда будет относиться, например, автомобиль, оборудованный специальным хранилищем для сокрытия товаров при незаконном перемещении их через таможенную границу или Государственную границу Российской Федерации; эхолоты и навигаторы при незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов; копировальные аппараты и иная оргтехника, использованные для изготовления поддельных документов).

Во-вторых, Верховный Суд обращает внимание всех судов, что такие средства совершения преступления могут быть конфискованы судом по делам о преступлениях, перечень которых законом не ограничен.

При этом Постановление содержит одно единственное требование, которое необходимо соблюсти до принятия решения о конфискации: суду необходимо установить факт того, что такое имущество находится в собственности обвиняемого.

Важным является указание Верховного Суда, содержащееся в п.6 Постановления. В соответствии с частью 3 статьи 115 УПК РФ в целях обеспечения возможной конфискации, говорится в Постановлении Верховного Суда, арест может быть наложен судом на имущество, указанное в части 1 статьи 104.1 УК РФ, «находящееся не только у подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, но и у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Арест на такое имущество может быть наложен и в тех случаях, когда по возбужденному уголовно-

му делу личность подозреваемого или обвиняемого не установлена» [12].

Обсуждение

Прежде всего, следует отметить, что в научной полемике по проблемам, затронутым Верховным Судом, высказаны противоречивые, а часто и противоположные мнения.

Начнем с того, что возражения вызывает само появление «нового уголовно-правового института». Сторонники такой точки зрения считают его «искусственным, неоправданным» (А.П. Козлов, В.Б. Малинин).

Однако основная дискуссия среди юристов разворачивается вокруг места нормы о конфискации в уголовном законодательстве.

Как показывают исследования, «две трети судей полагают, что конфискация имущества должна рассматриваться как дополнительный вид наказания, а среди граждан - каждый второй» [10].

Что касается оценки правовой природы конфискации имущества, то существуют по крайней мере две точки зрения на этот вопрос. Первая группа авторов согласна на перенос института конфискации из системы наказаний в группу иных мер уголовно-правового воздействия. Одним из первых сторонников такого переноса стал В.Н. Хачиян, предложивший ввести в УК РФ раздел «Иные меры уголовно-правового характера», в который кроме «конфискации имущества,

включить реституцию, взнос в фонд лиц, пострадавших от преступлений» [18].

В то же время среди юристов немало и противников такого рода новаций. Они считают, что «по своей правовой природе конфискация имущества остается видом уголовного наказания». Кстати, таково мнение и практических работников, например, двух третей судей [1].

Впрочем, дискуссия по этим проблемам не окончена и стоит подождать ее результатов, хотя бы в созданной пленумом Верховного Суда авторитетной редакционной группе.

Заключение

Итак, проблема конфискации имущества, полученного преступным путем, вызывает большой интерес и споры как общественности, так и юристов.

О чем свидетельствуют такие споры? Ответ прост: проблемы этого института еще далеко не решены. Они требуют размышлений и теоретиков, и практиков права. Открыты для исследований ряд аспектов темы: социальные предпосылки конфискации, состояние общественного сознания, соотношение конфискации с другими наказаниями и иными средствами правового воздействия, эффективность этих мер и т.д. И изучение этих аспектов не только сегодняшняя, но и завтрашняя задача юристов.

Литература:

1. Анникова Н.Н. Правовое регулирование конфискации имущества // Территория науки. 2013 № 2.
2. Депутаты предложили вернуть конфискацию в Уголовный кодекс // <https://pravo.ru>.
3. Забрать и не вернуть: Пленум Верховного суда дал разъяснения по конфискации имущества // <https://pravo.ru>.
4. Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотиков, наркотических средств и психотропных веществ 1988 года // <http://www.un.org>.
5. Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции // <http://www.un.org>.
6. Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной Организованной преступности // <http://www.un.org>.
7. Конвенция Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности // <http://docs.cntd.ru>.
8. Конфискация имущества // <http://law.pp.ru>.
9. Confiscation of the Proceeds of IP Crime A modern tool for deterring counterfeiting and piracy. UNICRI and BASCAP. 2015.
10. Кузнецова Н. Мнение ученых о реформе УК (или qui prodest?) // Уголовное право. М., 2004. № 1.
11. Постановление Военно-революционного комитета 28 ноября 1917 года // <http://doc20vek.ru>.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // КонсультантПлюс.
13. Manual on International Cooperation for the Purposes of Confiscation of Proceeds of Crime // <http://www.unodc.org>.
14. Millington, Trevor. Proceeds of crime: law and practice of restraint, confiscation, condemnation and forfeiture / By

- Trevor Millington, Mark Sutherland Williams. Oxford ; New York: Oxford University Press, 2007.
15. Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти томах. М., 1994. Т. 1.
 16. Сенаторы предложили изменить практику конфискации имущества // <https://pravo.ru>.
 17. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. Сверчкова В.В., М., 2013.
 18. Хачиян В.Н. Иные меры уголовно-правового характера: вопросы законодательной регламентации // Российский судья. 2008. № 9.
 19. Юридический словарь онлайн. Конфискация имущества [Электронный ресурс] // <http://www.bravica.ws>.
 20. Weeratna, D.A.P. Confiscation / Forfeiture of property / D.A.P. Weeratna, Jayanie B. Weeratna, Vihara Weeratne. [Colombo]. 2016.
 21. Березко В.Э. Либеральные меры и сильная власть // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 7.
 22. Сардарян Г.Т. Политические проблемы регионализации Италии. М., 2016.

THE INSTITUTE OF CONFISCATION OF PROPERTY IN RUSSIAN CRIMINAL LAW LESSONS OF COMBATING PROCEEDS OF CRIME IN THE ASSESSMENT OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Introduction. May and June 2018 saw intensified discussions in Russia around the issue of confiscation of property obtained by criminal means. These discussions arose after several initiatives of legislators who advocated the strengthening of the role of this institution of criminal law in the legal practice in Russia and after the Supreme Court of the Russian Federation summarized the experience of the use of confiscation in the practice of Russian courts and formulated some recommendations for the courts in the decision of the plenary session of June the 14th.

Materials and methods. The article uses a number of research methods and techniques to analyze the problem such as analysis that allows isolating the trends in the development of the institution of confiscation; comparison which allows evaluating homogeneous processes at different stages of the institute of confiscation of property acquired by criminal means, and generalization which is necessary to summarize the results of the research.

Research results. The use of the institution of confiscation of property obtained by criminal means in the legal practice of Russia has passed several stages. The modern stage began after the institution was restored in the criminal code of the Russian Federation by the Federal law of July 27, 2006 № 153-FZ and section VI of the Criminal Code was supplemented by Chapter 15.1 "Confiscation of property". This Chapter contains the legislative definition of the confiscation of property (article 104.1 of the Criminal Code) and an indication of the subject of confiscation, its types and conditions.

Based on the decisions of the plenums of the Supreme Court of the Russian Federation the article analyzes the practice of this institution in the activities of Russian courts. 12 years of experience in the application of Chapter 15.1 of the Criminal Code, showed that, despite the repeated explanations of the

Supreme Court, which dealt with individual crimes, some of the controversial issues remained unresolved. In this regard the Plenum of the Supreme Court introduced a number of proposals to improve the legal framework of this institution in the draft Resolution.

On June 14th, 2018 the next plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation adopted a new detailed resolution on the practice of application of Chapter 15.1 of the Criminal Code and proposed detailed recommendations to improve the application of the institution of confiscation of property obtained by criminal means in the Russian Federation, which are considered and commented on in the article.

Discussion and conclusion. Legal literature discussed the innovations in the Russian legislation related to the institution of confiscation of property obtained by criminal means caused in a very active mode. The views of the authors of articles on this issue can be divided into two parts with each having a lot of supporters. According to the first of them the new place of confiscation of property among the measures of criminal law is justified.

Supporters of the opposite point of view support the exclusion confiscation of property from the system of measures of criminal law as they believe that the legal nature of the confiscation of property belongs to a form of criminal punishment. This is the opinion of the judges. Two-thirds of the judges believe that the confiscation of property should be considered as an additional form of punishment.

Yuri K. Krasnov,
Doctor of Sciences (Law, History), Professor
with the Department of Legal Basics of Governance and Civil Society, MGIMO (University)
under the MFA of Russia

Ключевые слова:

Верховный Суд РФ, институт
конфискации имущества, практика
применения законодательства о
конфискации имущества и меры по его
совершенствованию

Keywords:

Supreme Court of the Russian Federation,
Institution of property confiscation, practice
of application of the legislation on property
confiscation and measures for its improvement

References:

1. Annikova N.N., 2013. Pravovoe regulirovanie konfiskatsii imushhestva [Legal regulation of confiscation of property]. *Territoriya nauki* . № 2.
2. Deputaty predlozhili vernut' konfiskatsiyu v Ugolovnyj kodeks [Deputies have suggested to return confiscation to the Criminal code]. URL: <https://pravo.ru>.
3. Zabrat' i ne vernut': Plenum Verkhovnogo suda dal raz'yasneniya po konfiskatsii imushhestva [To take away and not to return: The plenum of the Supreme Court has made explanations on confiscation of property]. URL: <https://pravo.ru>.
4. Konventsii Organizatsii Ob'edinennykh Natsij o bor'be protiv nezakonnogo oborota narkotikov, narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv 1988 goda [Conventions of the United Nations on fight against drug trafficking, drugs and psychotropic substances of 1988]. URL: www.un.org.
5. Konventsii Organizatsii Ob'edinennykh Natsij protiv korrupsii [Conventions of the United Nations against corruption]. URL: <http://www.un.org>.
6. Konventsii Organizatsii Ob'edinennykh Natsij protiv transnatsional'noj Organizovannoj restupnosti [United Nations Conventions Against Transnational Organized Crime]. URL: www.un.org.
7. Konventsiya Soveta Evropy ob otmyvanii, vyyavlenii, iz'yatii i konfiskatsii dokhodov ot prestupnoj deyatel'nosti [Convention of the Council of Europe on washing, identification, withdrawal and confiscation of income from criminal activity]. URL: <http://docs.cntd.ru>.
8. Konfiskatsiya imushhestva [Confiscation of property]. URL: <http://law.pp.ru>.
9. Confiscation of the Proceeds of IP Crime A modern tool for deterring counterfeiting and piracy. UNICRI and BASCAP. 2015.
10. Kuznetsova N., 2004. Mnenie uchenykh o reforme UK (ili qui prodest?) [Opinion of scientists on reform of CC (or qui prodest?)]. *Ugolovnoe pravo [Criminal law]*. Moscow, № 1.
11. Postanovlenie Voenno-revolutsionnogo komiteta 28 noyabrya 1917 goda [Resolution of Revolutionary-military committee on November 28, 1917]. URL: <http://doc20vek.ru>.
12. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 14.06.2018 № 17 «O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s primeneniem konfiskatsii imushhestva v ugolovnom sudoproizvodstve» [The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 6/14/2018 No. 17 "About some questions connected with application of confiscation of property in criminal legal proceedings"]. *Konsul'tantPlyus*.
13. Manual on International Cooperation for the Purposes of Confiscation of Proceeds of Crime. URL: <http://www.unodc.org>.
14. Millington, Trevor, 2007. Proceeds of crime : law and practice of restraint, confiscation, condemnation and forfeiture. By Trevor Millington, Mark Sutherland Williams. Oxford; New York: Oxford University Press.
15. Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov. V 9-ti tomakh. T. 1 [Russian legislation of the 10-20th centuries. In 9 volumes.]. Moscow, 1994.
16. Senatory predlozhili izmenit' praktiku konfiskatsii imushhestva. [Senators have suggested to change practice of confiscation of property]. URL: <https://pravo.ru>.
17. Ugolovnoe pravo. Obshhaya i Osobennaya chasti: Uchebnik [Criminal law. The general and Special speak rapidly: The textbook]. Pod red. Sverchkova V.V., Moscow, 2013.
18. Khachiyan V.N., 2008. Inye mery ugolovno-pravovogo kharaktera: voprosy zakonodatel'noj reglamentatsii [Other measures of criminal and legal character: questions of a legislative regulation]. *Rossijskij sud'ya [Russian Judge]*. № 9.
19. Yuridicheskij slovar' onlajn. Konfiskatsiya imushhestva. Elektronnyj resurs [Legal dictionary online. Confiscation of property]. URL: <http://www.bravica.ws>.
20. Weeratna, D.A.P., 2016. Confiscation/Forfeiture of property. D. A. P. Weeratna, Jayanie B. Weeratna, Vihara Weeratne [Colombo].
21. Berezko V.E., 2016. Liberal'nye mery i sil'naia vlast' [Liberal Measures and Strong Power]. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie [State Power and Local Self-Government]*. № 7.
22. Sardaryan G.T., 2016. Politicheskie problemy regionalizatsii Italii [The Political Problems of Italy Regionalization]. Moscow.